

Гость «ВК»

В почтительной провинции местные руководящие мужи к ней обращаются не иначе, как «Александра Юрьевна». Коллеги на телевидении зовут Сашей. А во многих домах по эту сторону экрана чаще всего называют ласково Сашенькой. Такой уж облик, такая уж манера вести себя в кадре у телевизионного журналиста.

Александра ЛИВАНСКАЯ:

Вег. клуб - 1994 - 26 нояб. - с. 7.
«Мужчины мне часто говорят: вас так любит моя жена!»

— Саша, профессия телерепортера, наверное, еще загадочнее, чем актерская, — невозможно предугадать, какое амплуа сделает тебя популярным. Пол-России-то наверняка вас любит за ваши репортажи из провинции.

— Да, как-то так получилось, что у всех я ассоциируюсь с провинцией. Я долго работала в новостных программах «Останкино» и делала обычные репортажи о разных событиях. А собственная тема появилась вместе с «До и после полуночи» лет семь назад. В редакцию информации пришел тогда новый человек — Владимир Молчанов и начал делать первую в истории советского телевидения ночную информационно-развлекательную программу. Редактором была Ирина Леопольдовна Терешкина. Она-то и попросила меня что-то для них сделать. Может быть, что-то типа экспресс-камеры по Москве. А я — да почему Москва? Москву и так все снимают. А хотя бы на шестьдесят километров отъехать — и уже так интересно! Ну и отъехала. Первым городом был Зарайск. И всем неожиданно так это понравилось!

— Как вы выбираете точку на карте? Например, что вас привело этой весной в поселок с красивым именем Никологоры во Владимирской области?

— Надо вспомнить... А-а, вот как все началось. Одно стало цепляться за другое. Я приехала в Вязники на фатьяновский праздник. Там познакомилась с людьми, которые рассказали, что недалеко от Никологор есть сапого-валяльная фабрика, где делают валенки. Ее продали, люди обескуражены, никто не знает, кому продали, деревенские жители в ужасе, что кто-то их купил, и боятся, что их всех теперь уволят. Я сделала репортаж из этой деревни — дескать, объявись, хозяин, покажись, познакомься с людьми, которых ты купил. После эфира этот человек меня нашел. Тогда мы сделали второй репортаж — как он приехал, познакомился, и все в порядке у них. Это был сюжет для программы «Воскресенье».

Заодно заехали в Никологоры, и для телекомпания «Мир» я сделала сюжет о русских именах.

— Самой-то вам нравится эта ваша стезя?

— Вообще-то нравится, это ведь тема неисчерпаемая. Можно всю жизнь снимать, и не только мне одной. С другой стороны, устаешь от однообразной работы, от одной темы. Перед тем как «До и после...», помните, закрыли, я два последних репортажа делала уже не из провинции. Хотела переключиться. И поняла, что мне чего-то не хватает. Стала делать «Репортаж ни о чем» — маленькую 15-минутную передачу, ездила в деревни и рассказывала просто о жизни, о нравственных ценностях народа.

— До этого вы провинцию хорошо знали?

— Мама у меня родом из Вятки. И каждое лето в детстве мы с братом проводили в деревне. Дедушка заведовал лабораторией на селекционной станции в Кировской области, он был серьезный ученый, талантливый. И люди тамшние его очень любили и уважали. Когда мы приезжали, это было событие для простых бабушек и теток, и они приходили на нас посмотреть: к Арсению Григорьевичу внучата московские приехали. Такие добрые, доверчивые люди...

— А сейчас охотно ли люди идут на контакт со съемочной группой? Я понимаю — в глубинке, наверное, проще. А здесь у нас, в Москве?

— 99 процентов идут на контакт охотно, причем везде наш народ одинаково коммуникабелен. Другое дело, что я сама репортерским глазом выбираю, кого расспрашивать. Я вижу тех, кто скажет умно и достойно, вычисляю, кто даст самый примитивный ответ... Иногда снимаешь часа два пятиминутный репортаж. Потому что всегда есть идея, есть режиссерское решение, а не просто микрофон в руках, который тычешь всем без разбору.

— Ваша новая передача называется «В городе Н.». Чеховское такое название.

— Когда «Репортаж ни о чем» сняли с эфира — из-за нехватки, как мне объясняли, времени и денег, меня вызвал первый заместитель Яковлева по ТВ Григорий Александрович Шевелев. И предложил мне какую-то передачу все же делать из провинции. Так я вернулась в эфир и к своей теме, да еще на первом канале, да еще в 19 часов 20 минут в воскресенье, то есть в то время, которое у нас назы-

вается прайм-тайм. Мы выходим в эфир только раз в месяц в рубрике «Вся Россия», но под своим названием «В городе Н.».

Между прочим, теперь это юридически самостоятельная программа, которая так и зарегистрирована — средство массовой информации «В городе Н.», среди учредителей — Российский Фонд культуры. Команду я собрала молодежную, мы, если видели, сделали 40-минутную передачу с Алтая, где потрясающая природа и где униженный, нищенствующий народ, и 30-минутную — из российских областей, зараженных в результате чернобыльской аварии. Следующая передача будет тоже об экстремальном, в съемках помогает Министерство по чрезвычайным ситуациям. Эфир где-то в середине декабря.

— Саша, а сами вы попадали когда-нибудь в чрезвычайные ситуации?

— Была одна, и ужасная. Мы снимали «Репортаж из провинции» в Сердобске. И попали на Крещение. В эту ночь народ там выходит к реке Сердоба, и самые смелые окунаются в воду, которую перед этим освящает батюшка. Мы подняли на ноги всю сердобскую милицию, которая пригнала к реке свои и не только свои автомобили, чтобы освещать фарами все действие — для нас. Морозец был небольшой, и такая черная вода, и белый снег по берегам, и люди обнаженные идут в эту воду. Какая-то библейская картина. Так все красиво мы сняли, какие-то потрясающие интервью на берегу были.

Я в Москве Володе Молчанову говорю: «Мы такой материал привезли! Завтра монтирую». Назавтра иду в нашу видеотеку — а кассеты нет. Ассистент не поставил на ней никаких опознавательных знаков, и ее размагнитили. По глупости, по ошибке — кассет-то всегда не хватает. Я плакала. Потом мы опять ездили в Сердобск, все пересняли, кроме Крещения. Не знаю, что при этом подумали о нас тамшние жители.

— Вы, несмотря на свою вроде бы определившуюся тематику, встречались и с Горбачевым, и с Ельциным.

— Да, мне пришлось снимать интервью с Горбачевым 9 мая у Вечного огня. Они с Раисой Максимовной возлагали цветы. С ними были внуки. Михаил Сергеевич уже был не у власти. Мне удалось пробиться к нему — коллеги уступили проход. Я спросила только одно: «А вы, Михаил Сергеевич, рассказывали своим внукам о войне?», поскольку делала тогда репортаж общий — что молодежь знает о войне. Горбачев сразу очень потеплел и стал рассказывать, как его отец воевал, пропал без вести, потом его нашли. Очень человеческий разговор получился.

Ну а с Ельциным... Мы единственные снимали похороны его матери в Екатеринбурге. Но это очень грустная тема.

— А личная-то жизнь у Александры Ливанской есть?

— Муж, сын... А вообще — что вы понимаете под личной жизнью?

— Ну что у вас для себя?

— Для себя у меня — сауна. Для себя играю в большой теннис.

— Господи, и вы тоже?

— Я играю чуть ли не со школы. У меня тренер замечательный. И комплекс недалеко от дома. У нас в Ясеневе есть закрытый корт, не элитный, не дорогой. Звезды к нам не заглядывают. И еще лес у нас рядом, я там бегаю. А иногда мы с моей коллегой Инной Ермиловой, которая живет в том же доме, просто ходим туда гулять и умываемся по утрам прямо из родника.

Я люблю театр, не пропускаю ни одной премьеры у Романа Виктюка. Но для меня театр — это всегда на самом деле праздник, я люблю, когда меня кто-то в театр приглашает.

— Наверное, и приглашают?

— Вообще-то хорошо, что меня знают. Например, я Галину Волчек очень люблю. Однажды зашла в «Современник», чтобы договориться с Галиной Борисовной об интервью. А вахтер такая упрямая попала — ни в какую не пускает. В это время по лестнице спускался завит театр. Он тут же меня узнал и провел к Волчек. Она так искренне мне обрадовалась, я даже не ожидала: «Вам я дам интервью в любое время и в любом месте». И приглашала на спектакли. Лариса Голубкина как-то призналась мне в своей симпатии.

— Все женщины, одни женщины. Ну признайтесь, неужели ни один знаменитый мужчина не объявил вам в любви?

— Увы, нет. В лучшем случае они сообщают: «Я люблю ваши репортажи». Но чаще всего мужчины говорят мне: «Вас так любит моя жена!» И на том спасибо.

Гостью принимала
 Валентина ПЯНКОВА.
 Фото Михаила ВОЛКОВА.